

После прощания со стариком Хань Цзэ не пошел в ресторан, а сразу направился домой. По дороге он обсуждал с Фэн Каем бюджет на ремонт того двора. Фэн Кай, будучи человеком военным, плохо разбирался в подобных расчетах и не смог дать точного ответа. В итоге Хань Цзэ поручил ему найти строительную бригаду, чтобы потом уже с ними обсудить детали.

Когда он вернулся в дом семьи Хань, его уже ждал Цинь Янь. Увидев Хань Цзэ, он встал и спросил:

— Сяо Цзэ, ты вернулся?

— Ага. Что случилось?

— Пойдем к нам домой. Все тебя ждут.

Хань Цзэ только что общался с Цянь Лин, и теперь их разговор был прерван. Он сказал ей, что обсудит все вечером, а затем, попрощавшись с семьей, отправился с Цинь Янем. Когда они пришли в дом семьи Цинь, Хань Цзэ увидел комнату, полную детей. Он повернулся к Цинь Яню и спросил:

— У вас что, детский сад открылся?

Цинь Янь рассмеялся:

— Нет, просто я хочу показать всем, что ты «глухой». Надо же как-то объяснить ситуацию, верно?

Хань Цзэ тоже улыбнулся:

— Ты слишком много думаешь.

Он больше не стал обсуждать этот вопрос и спокойно вошел в дом. В гостиной собрались почти все дети из жилого комплекса. За последнее время он успел познакомиться с большинством из них.

Все поздоровались с ним, и, возможно, из-за желания поддержать друга, они обращались с Хань Цзэ как с маленьким ребенком, называя его «младший брат». Хань Цзэ мог только вздохнуть, ведь он был самым младшим среди них. Он молча сидел, пил газировку и слушал их разговоры, изредка вставляя свои реплики.

Цинь Янь наблюдал за этим с легкой досадой. На самом деле он тоже не хотел тратить время на разговоры с этими ребятами, но они были его верными друзьями из прошлой жизни, которые всегда были готовы помочь. В этой жизни он хотел, чтобы они оставались вместе, поддерживали друг друга и, возможно, даже зарабатывали деньги. Ведь когда Хань Цзэ умер в прошлой жизни, эти ребята были рядом, помогая ему до самого конца. Теперь он обязан был отплатить им за их преданность.

Дети продолжали шуметь, но Хань Цзэ не присоединился к их веселью, а просто наблюдал за ними. Когда ребята наконец успокоились, они заметили, что Хань Цзэ ведет себя слишком тихо, и решили, что он все еще болен. Шэнь Хао подошел к Хань Цзэ, похлопал его по плечу и сказал:

— Брат, не переживай. Мы всегда будем защищать тебя. Никто больше не посмеет тебя обидеть. Если кто-то попробует, мы устроим ему такую драку, что он не сможет сам о себе

заботиться.

Остальные поддержали его:

— Да, Хао прав. Мы всегда дрались вместе. Если этот Чжэн снова попробует тебя обидеть, мы его так отлупим, что он не сможет жить нормально.

Хань Цзэ и Цинь Янь переглянулись, и Хань Цзэ рассмеялся, слегка опершись на Цинь Яня:

— Что? Ты в детстве тоже участвовал в групповых драках?

Цинь Янь покраснел:

— Это все в прошлом. Эти приятели всегда вспоминают то, о чем лучше молчать. Но смотри, я ведь был генеральным директором. Защитить тебя для меня не проблема.

Шэнь Хао и другие, увидев, что они шепчутся, начали подшучивать:

— О чем это вы там шепчетесь? Может, замышляете что-то?

Хань Цзэ встал:

— Нет, просто хочу поблагодарить вас всех. Теперь мы друзья. Пойдемте в ресторан, я угощаю.

Ребята обрадовались его щедрости, закричали от радости и, смеясь, отправились в ресторан.

Хань Цзэ повел своих друзей в ресторан. Так как он был недалеко, они пошли пешком. Группа детей шумно вышла из жилого комплекса, за ними следовали охранники, присланные каждой семьей, чтобы избежать повторения инцидента, который произошел с Хань Цзэ в прошлый раз.

Охранники, наблюдая за своими подопечными, покачали головами. Эти дети, по сравнению с ребятами из семей Хань и Цинь, казались совсем малышами. Дети из семей Хань и Цинь были слишком спокойными, словно взрослые, что, конечно, облегчало задачу их охранникам. Другие охранники завидовали Фэн Каю и Чжан Чжао.

Но только Фэн Кай и Чжан Чжао знали, как много хлопот доставляли их подопечные. Они совсем не вели себя как дети, и их мысли были заняты только деньгами. Цинь Янь был чуть лучше — он хотя бы иногда обсуждал со старейшиной Цинь вопросы экономического развития страны. А Хань Цзэ и не думал быть скромным, он был настоящим «охотником за деньгами».

Когда они добрались до ресторана семьи Хань, Хань Цзэ взглянул на вывеску и сказал Цинь Яню:

— Как думаешь, эта вывеска не слишком ли броская? Может, стоит ее заменить?

— А что ты предложишь? «Благодать четырех морей»? — спокойно ответил Цинь Янь.

Дети поддержали идею. Хотя им было всего семь-восемь лет, их воспитание отличалось от других детей их возраста. Они были гораздо более зрелыми. Охранники, стоявшие позади, переглянулись — эти дети действительно думали о многом.

Дети вошли в зал, который Лэн Фэн специально для них зарезервировал. Они сели за стол, словно маленькие взрослые, что выглядело довольно забавно. Хань Цзэ даже позаботился о том, чтобы охранники тоже могли сесть за стол прямо напротив их зала, чтобы присматривать

за детьми.

Хань Цзэ, стоя у входа, оглядел посетителей и кивнул. Все было неплохо. Если так пойдет и дальше, он быстро разбогатеет. За время с момента открытия ресторан уже принес ему несколько десятков тысяч юаней. Хотя сумма казалась небольшой, не стоит забывать, что зарплата рабочих в то время составляла всего тридцать с лишним юаней. Он уже стал зажиточным человеком, и статус «десятитысячника» был ему обеспечен.

Когда он уже собирался уйти, он случайно заметил у входа ребенка, который смотрел во двор, не решаясь войти. Увидев его, Хань Цзэ вспомнил себя в прошлой жизни, когда он также смотрел на других, мечтая о куске мяса. Не сдержавшись, он вышел из ресторана и направился к воротам.

Цинь Янь, увидев, что его «супруг» вышел, не мог не последовать за ним, оставив комнату детей в недоумении.

Хань Цзэ подошел к воротам и заметил за каменным львом грязного ребенка, который, судя по всему, давно не мылся. Мальчику было лет три-четыре, и он был намного меньше Хань Цзэ. Увидев Хань Цзэ, ребенок испуганно посмотрел на него своими большими глазами, боясь, что его ударят, и попытался спрятаться в углу.

Хань Цзэ, почувствовав жалость, спросил:

— Малыш, как ты сюда попал? Где твоя семья?

Ребенок, немного осмелев, покачал головой и сказал:

— Не знаю. Большой брат, я голоден. Ты можешь дать мне что-нибудь поесть?

Хань Цзэ почувствовал горечь. Оказалось, это был сирота. В этот момент Цинь Янь вдруг сказал:

— Сяо Цзэ, давай возьмем его с собой. Этот ребенок выглядит очень несчастным.

Хань Цзэ улыбнулся:

— Хорошо.

Он протянул руку, чтобы взять ребенка за руку, но тот, подумав, с опаской протянул свою грязную ладонь. Хань Цзэ не обратил внимания на грязь и, взяв ребенка за руку, повел его в ресторан семьи Хань.

Цинь Янь наблюдал, как две руки — одна белая, другая черная — соединились. Он смотрел на этих детей и думал о том, как удачлива судьба Хань Цзэ. Он знал, кто этот ребенок — это был старший внук семьи Цзэн, который потерялся во время беспорядков. Сейчас ему было пять лет, почти столько же, сколько Хань Цзэ. Его дед был будущим высокопоставленным чиновником. Теперь, когда Хань Цзэ спас этого ребенка, его судьба изменится. Цинь Янь решил, что будет поддерживать Хань Цзэ, помогая ему подниматься все выше, чтобы их будущее стало более благополучным.

Трое детей вошли в ресторан, привлекая к себе всеобщее внимание. Лэн Фэн, увидев это, удивился, но подошел к Хань Цзэ и спросил:

— Цзэ-шао, кто этот ребенок?

<http://bllate.org/book/16662/1527535>